

Шел солдат...

«Огонь, батарея! Огонь, батальон! Огонь! Огонь!» — слова этой известной песни вставали в памяти на протяжении всего рассказа о боевом пути фронтовика Леонида Васильевича Некрасова.

солдаты Победы

Вера Кубочкина
Тюмень

Проходят годы, десятилетия. Одно за другим следуют важнейшие события, заслоня собой минувшее, но у каждого участника Великой Отечественной войны остается в памяти навечно своя военная дорога, пусть даже она не всегда упоминалась в донесениях и сводках боевых действий...

Призван в РККА

...18-летним парнем Леонид был «призван в РККА на защиту Родины», как гласит запись в его трудовой книжке от 2 мая 1942 года.

Этот период — один из самых тяжелых в Великой Отечественной войне. До Победы оставалось еще более трех лет. Леонид, попавший на Юго-Западный фронт, в 154-й полк, в совершенстве овладел зенитным пулеметом, который имел четыре ствола, а мощность его составляла пятьсот выстрелов в минуту. И предназначался он для поражения вражеских самолетов. Первоначально сержант Некрасов входил в охрану штаба полка, в которой насчитывалось около полусотни чело-

век. Но однажды во время мощного налета транспорт, где находилось и знамя полка, был разбит. Сама воинская часть ушла вперед, а из оставшихся бойцов лишь несколько удалось выйти из окружения.

Леонид Некрасов — в 1943 г. и 2009 г.

Леонид хорошо помнит тот момент, когда его ранило. Сгорая, по инерции, он еще пробежал несколько метров, а потом упал, истекая кровью. Тут его и обнаружила молоденькая медсестричка. С трудом положила раненого на плащ-палатку, да так и тащила со склона оврага к носилкам, снабженным колесами. Это была своеобразная повозка, в которую впряжены две обученные для этих целей собаки...

И начались скитания Некрасова по госпиталям. Сначала мо-

А потом был настоящий фронт, с горестями-потерями боевых товарищей и радостями — пусть еще небольшими, но все-таки победами. В общем, на войне как на войне...

О чем же думали солдаты, отправляясь на защиту Отечества? У всех была одна мысль: «Скоро, скоро одолеем врага и к уборочной уж точно вернемся домой».

Но, видно, скоро только сказка сказывается, да не скоро дело делается. И пришлось кому-то во-

Сегодня он окружен

постоянной заботой детей и внуков. Благодарен

доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда» и другие.

Там же, в селе, присмотрел и невесту Валентину, ставшую его верной спутницей в течение почти шести десятков лет. Выросли дети, внуки, появился и правнук. И все они заняли достойное место в жизни. А службу в армии считали своей священной обязанностью.

Старший сын Валерий, закончив речное училище, попал в танковые войска, показав свои незау-

Сама воинская часть ушла вперед, а из оставшихся бойцов лишь нескольким удалось выйти из окружения. Среди них был и Леонид. В связи с расформированием полка он попал вновь в 142-й гвардейский полк командиром боевого расчета, с которым и воевал уже до конца своего пребывания на фронте. Но командование прежней воинской части, посчитав всех попавших в окружение погибшими, послало родителям бойца похоронку. Можно представить, какое это было горе не только для них, но и для всей деревни: ее жители каждое такое сообщение принимали как личное горе — такова русская душа. А зловещий символ войны — извещение о гибели — долгое время хранился в семье ветерана.

Тем временем наш солдат шел вперед, очень гордясь званием гвардейца. Именно в это трудное время он вступил в ряды ВЛКСМ.

Мелькали на картах командиров города: Шахты, Сталино (ныне Донец), множество хуторов, большие и малые реки: Красный Донец, Северный (правильное название — Северский) Донец, через которые не так-то просто было и переправиться. Преодоление водных преград — настоящее испытание. Снаряды рвались, да так, что вскипала кровавая вода, поглощая плоты с бойцами. Все это походило на кровавый ад...

В битве за город Изюм

А теперь обратимся к официальной хронике этого периода. В «Календаре памятных дат российской военной истории» читаем: «17 июля 1943 года. Во время Великой Отечественной войны с целью сковать войска неприятеля на южном направлении и не допустить их переброски в район Курской битвы начались две наступательные операции: Изюм-Барвенковская и Миусская. Первую проводили войска Юго-Западного фронта (командующий — генерал армии Р.Я.Малиновский), в ходе которой была форсирована река Северный До-

цель собаки...

И начались скитания Некрасова по госпиталям. Сначала медсанбат, прифронтовой госпиталь в Балашове, куда еще прорывалась вражеская авиация, наносила удары и по госпиталю, а затем повезли на восток. Выгрузили в Свердловске, в его родном краю, где он пролежал полгода.

Многое за это долгое время передумал, о многом вспомнил. Как в калейдоскопе, прокручивались факты из его детства, юности и начального этапа фронтовой жизни. Вот в памяти встала его родная деревушка Комлева Слобода-Туринского района Свердловской области, где жил с родителями и сестрами, которые его, младшенького, любили и оберегали от тяжелого крестьянского труда. Учился в селе Бобровке, что в двух километрах от их деревни. В дождь и лютую стужу с удовольствием бегал в школу-семилетку. Особенно любил алгебру и ботанику. До сих пор помнит имена своих учителей. И уже тогда был неравнодушен к технике.

Веселые ребята и Чапаев

Конечно, не обходилось и без детских проказ, о которых сейчас говорит с улыбкой. По многу раз в сельском клубе с друзьями смотрели фильмы «Веселые ребята», «Волга-Волга». Любимыми были фильмы о гражданской войне, в том числе «Чапаев». В ту пору и подумать не могли, что совсем-совсем скоро и им, мальчишкам, придется пережить суровое лихолетье, а многие и навечно канут в кровавую бездну...

В 1940 году Леонид окончил совхозные курсы, получив профессию тракториста.

Потом началась война. Жестокая и беспощадная. И потянулись поводы с призывниками в райцентр, что за 20 километров, и в котомке каждого было по три буханки ржаного хлеба.

В 1942 году наступила очередь и Леонида. В Егоршино — узловой железнодорожной стан-

ка сказывается, да не скоро дело делается. И пришлось кому-то воевать долгие четыре года (а кому и больше). А сколько их, молодых, так и осталось лежать вечно на поле брани! Тогда они не знали, кому какая судьба уготована...

Вспомнил солдат, как в начале войны не хватало оружия и на 3-4 бойца приходилась лишь одна винтовка. Это позднее, когда уже заработали на всю мощь оборонные предприятия, эвакуированные на Урал и в Сибирь, армия имела все необходимое вооружение.

Недаром Г.К.Жуков говорил, что «тыл — это половина победы и даже больше...»

Ну а валенки Некрасов и его бойцы получили только в марте (!) 1943 г. Кто теперь знает, может, изготовлены они были на Тюменской пимокатной фабрике, которая поставляла свою продукцию фронту? Только достались Леониду валенки очень большого размера. К тому же днем они намокали, а к ночи покрывались ледяной коркой. Так и воевали.

Вот об этом обо всем и вспоминал он, находясь в госпитале долгие дни и ночи...

За трудовую доблесть

После длительного лечения и комиссования, будучи уже инвалидом (сначала на костылях, потом с тростью, с которой не расстается и по сей день), Некрасов сразу же включился в трудовую жизнь. Не только он сам, но и земля-кормилица истосковалась по мужским рукам. Так день за днем и потекли будни фронтовика — механизатора широкого профиля.

В 1950 году вступил в ряды коммунистической партии. Всегда и во всем быть впереди — таково его неизменное жизненное кредо. За свой труд получил звание отличника социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР, медаль «За трудовую доблесть». Среди наград, которыми он также гордится, орден Отечественной войны II степени, медали «За

дети и внуков. Благодарен и администрации Тюменского района, и области. Достаточно сказать, что 7 мая этого года главой администрации района А.В.Линником ему были вручены ключи от однокомнатной квартиры.

чив речное училище, попал в танковые войска, показав свои незаурядные способности, был назначен инструктором по этому виду техники. Позднее, после демобилизации, заочно окончив Омский речной техникум и курсы, стал капитаном, принимая непосредственное участие в освоении богатств нашего Севера. Памятен и такой факт. Перед самым призывом однажды со своим товарищем спас пять человек, попавших на воде в экстремальные условия. И уже в армии, в присутствии всего личного состава полка, ему была вручена медаль «За спасение утопающих».

— Сын Евгений служил в Североморске — военно-морской базе Северного флота. Был мичманом. Его корабль во время пребывания на Кубе посетил Рауль Кастро, об этом сейчас напоминают многочисленные фотографии.

Внук Алексей нес службу в элитных воздушно-десантных войсках, а другой — Владимир — в Таджикистане, в прославленной 201-й мотострелковой дивизии. Все они — и дети, и внуки — заслужили в свое время благодарности командования и непременно получали за отличные успехи долгожданные отпуска домой.

А как сложилась дальнейшая судьба самого родоначальника династии?

Желаем здоровья!

...Вот уже четыре года Леонид Васильевич живет в нашей области, в Горьковке, с дочерью Светланой, которая в свое время закончила Тюменский сельхозинститут, работала по специальности в животноводстве на руководящей должности, последние два года — в администрации поселка. Энергична и по сей день востребована.

Мы желаем ветерану здоровья, долгих лет жизни на радость близким и односельчанам — и всегда помним, что такие, как он, принесли нам Великую Победу.

направлении и не допустить их переброски в район Курской битвы начались две наступательные операции: Изюм-Барвенковская и Миусская. Первую проводили войска Юго-Западного фронта (командующий — генерал армии Р.Я.Малиновский), в ходе которой была форсирована река Северный Донец, расширен плацдарм на его правом берегу, скованы значительные силы противника. Вторую операцию проводили войска Южного фронта (командующий — генерал-лейтенант С.С.Бирюзов), которые активными действиями сковали крупную группировку противника в Донбассе, не позволив перебросить отсюда ни одной дивизии на Курское направление».

И так случилось, что, когда велась ожесточенная борьба за город Изюм (это была Харьковская область), снаряд немецкого танка не пощадил молодого солдата, хотя во время этого боя и его орудие оставило непоправимый след у врага. За что ему позднее была вручена боевая награда — медаль «За отвагу».

Потом началась война. Жестокая и беспощадная. И потянулись поводы с призывниками в райцентр, что за 20 километров, и в котомке каждого было по три буханки ржаного хлеба.

В 1942 году наступила очередь и Леонида. В Егоршино — узловой железнодорожной станции — проходило формирование. Всем выдали ботинки с обмотками и шинели. Ехали в «телячьих» вагонах, снабженных нарами. И вот — Курган, где поселили в землянки, напоминавшие овощехранилища. Умываться пришлось снегом. Здесь-то и проходили первоначальное обучение. А уже в Калязине, старинном русском городе на Волге, их готовили к боям основательно, да и командиры были уже получившие фронтовую закалку и в основном из числа имеющих ранение.

Это была прифронтовая полоса, куда нет-нет да и прорывались фашистские самолеты, сбрасывая на город бомбы.

За свой труд получил звание отличника социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР, медаль «За трудовую доблесть». Среди наград, которыми он также гордится, орден Отечественной войны II степени, медали «За

Мы желаем ветерану здоровья, долгих лет жизни на радость близким и односельчанам — и всегда помним, что такие, как он, принесли нам Великую Победу.

Фото РИА «Новости».